

Английский театр: кризис, которому не видно конца

Театр Великобритании переживает серьезный кризис. Его причины — сокращение государственных субсидий, увеличение постановочных расходов, засилье коммерческих спектаклей на американский манер.

Майкл БИЛЛИНГТОН

«ГАРДИАН», МАНЧЕСТЕР.

Для английского театра 1984 год ознаменовался взлетами и падениями: хотя и появилось несколько по-настоящему хороших новых спектаклей и о себе заявил ряд первоклассных актеров, в целом год прошел под знаком шоу бизнеса в американском стиле.

Следует констатировать, что наш театр переживает серьезный кризис ввиду чрезвычайно скудных государственных субсидий. Так, в манчестерском театре «Ройял иксчеиндж» поговаривают о закрытии летом на длительный период. Попржнему серьезные финансовые трудности испытывает театр «Ройял корт». В театре «Лирик хаммерсмит», не получившем ни одного пенни субсидий от Британского совета по делам искусств, царит крайне нервная обстановка. Если рост инфляции превысит размеры субсидий, под угрозой окажутся многочисленные театры с постоянной труппой и репертуаром.

Мне трудно понять причины подобного положения. Способный приносить колоссальные доходы британский театр, гордость нации, считается у себя на родине каким-то второстепенным делом, во всяком случае, намного менее важным, чем военные укрепления на Фолклендских (Мальвинских) островах. Весьма уместно в данном случае противопоста-

вить Англии Францию, где с момента прихода к власти социалистов в 1981 году бюджет театра вырос с 271 до 664,6 миллиона франков. Даже в нынешние тяжелые времена французы относятся к театру как к важной составной части своей национальной культуры. Для нас же театр, похоже, нечто, на чем следует экономить.

Последствия такого подхода можно было наблюдать уже в 1984 году. Появилось несколько новых пьес, но они не получили того общественного резонанса, как в былые времена.

Многое, конечно, можно сказать, пользуясь и малыми формами. Пример этому — пьеса Майкла Фрейна «Благотетели», в обманчиво-спокойной манере рассказывающая об опасности навязывания колониалистского мировоззрения как отдельным

непосредственно к проблемам сегодняшней Великобритании. В общем же сейчас весьма невелико число пьес на социальную и политическую тематику, которые способны повлиять на общественное сознание. Это и понятно, поскольку постановка спектаклей по сложным произведениям требует крупных трупп, что, в свою очередь, невозможно без существенных денежных затрат.

Но если минувший год был беден новыми пьесами, он принес много актерских удач: оказалось, что у нас есть плеяда актрис разнообразных дарований, находящихся в расцвете творческих сил. Гленда Джексон, например, создала два удивительных образа — мужественной Нилы Лиде в спектакле по пьесе О'Нила «Страшная интерлюдия», а также бескомпромиссной, страстной Федры в спектакле по смелой пьесе Филипа Прауса «Оживление Расина».

В 1984 году и другие актрисы создали интересные образы. Мне запомнились: Джули Денч в роли мамы Кураж, которая решительно оттолкнула от стандартной интерпретации образа своей героини как «старой развалины» и превратила ее в полную жизненных сил маркитантку; Шейла Джип, которая вдохновенно сыграла роль Бланш Дюбуа в «Трам-вае «Желание» Теннесси Уильямса.

На снимке: Гленда Джексон в роли Федры; Брайан Кокс в спектакле «Крыса в черепе».

Фото «Гардиан», Манчестер.

лицам, так и целым социальным группам; спектакль по пьесе Рона Хатчинсона «Крыса в черепе», поставленный в находящемся на грани банкротства театре «Ройял корт» и посвященный драматическому подожению в Северной Ирландии.

Перечисленные и некоторые другие постановки можно считать удачными. Я мог бы пополнить их список такими названиями, как «Высший класс» Дэвида Пануэлла, «Воздух пустыни» Николаса Райта и «Золотые девушки» Луиса Пейджа. Однако из всех упомянутых здесь драматургов только Хатчинсон и Пейдж обратились

к обязательным счастливым концом, делается ставка на звезды и пышные декорации, а отнюдь не на идейное содержание пьесы.

Я не сомневаюсь, что в Англии есть талантливые драматурги и актеры. Но британское правительство должно осознать, что субсидии театру — это не разновидность благотворительности вроде бесплатного супа для безработных, а необходимое условие для развития искусства сцены. Неужели наш нынешний кабинет действительно хочет, чтобы его обвиняли в том, что он зарезал курицу, несущую золотые яйца?